

Как говорится, богатство и знатность добываются риском.

Хватит смелости — и Учитель уйдет в декрет!

Черт!

Цзян Лэ молча вернулся, слегка присел и взглянул на прекрасное лицо Учителя. Серебряные волосы упали на ее нежную, белую и гладкую щеку.

Линь Муцин была полностью отравлена Ядом Зеленого Чая, не могла пошевелиться, ее холодные глаза пристально смотрели на Цзян Лэ.

Обычно она была холодна и горда, без эмоций, чтобы предотвратить действие яда.

Только что возродившись, она забыла, что на ней все еще Яд Зеленого Чая, и позволила этому злодею несколькими словами вызвать у нее эмоции, что привело к приливу крови и повторному приступу яда.

Сила заблокирована.

Почти не отличается от обычного воина.

— Зло... злодей-ученик, убей меня.

— Этот Тан Су тоже нехороший человек. Если он тебе нравится, можешь забрать его в этой жизни.

В сердце Линь Муцин поселилась смертельная тоска.

До возрождения.

Линь Муцин уже полностью поняла истинную сущность Тан Су.

Он из тех, кто ест из миски, а потом проклиняет ее, и непонятно, как она вообще на него клюнула.

К счастью, в глубине души она испытывала сильное отвращение к прикосновениям мужчин.

До самого финала,

даже Тан Су, обладатель Святого тела чародейки-суккуба, никогда не мог прикоснуться к Линь Муцин.

Она думала, что после возрождения накажет злодея-ученика и разорвет подлеца.

Но не ожидала, что в порыве эмоций
попадет в руки этого злодея.

Она уже один раз умирала.

Линь Муцин уже давно смотрит на жизнь и смерть легко, не испытывая привязанности к этому миру.

Единственное, о чем она беспокоится, — это Наставник Цзиньчэн.

Цзян Лэ был очень близко, Линь Муцин чувствовала его горячее дыхание.

В ее голове даже начали возникать фантазии.

Если этот злодей действительно станет парой с подлецом, это будет навечно заперто.

К концу он обязательно будет сожалеть всю жизнь — так она отомстит.

На лице Линь Муцин появилась довольная улыбка.

— Нет, Учитель!

— Холодные глаза Цзян Лэ приоткрылись, в кроваво-красных зрачках мелькнула сложная эмоция.

— Я никогда не любил Тан Су, я давно понял его сущность — он просто законченный подлец.

— А тот, кого я действительно люблю... это ты!

Зрачки Линь Муцин резко сузились, она полностью остолбенела.

Долго не могла прийти в себя.

Что?

Это и был план Цзян Лэ.

Чтобы избежать смерти по сюжету, он должен заменить главного героя, выполнить его сюжетную линию и ни в коем случае не ссориться с Учителем, обязательно найти способ ослабить ее ненависть.

Единственный выход сейчас —

переключить конфликт.

Причиной пыток Учителя тогда было не желание угодить главному герою Тан Су, а болезненная, безумная любовь к самому Учителю.

Это

должно оставить глубокий след в сердце Учителя.

Это не только устранил ненависть, но и принесет много Очков Удачи.

— О чем ты говоришь?

— Линь Муцин была сильно потрясена.

Цзян Лэ опустил голову, поднял Линь Муцин на руки. Красавица на груди, теплая, как нефрит.

Он нежно лизнул мочку уха Линь Муцин.

Тело Линь Муцин резко вздрогнуло.

— Я говорю, что люблю тебя!

— Голос Цзян Лэ был нежен.

[Учитель Линь Муцин сильно потрясена, Очки Удачи хозяина +180]

[Очки Удачи +103]

Линь Муцин, как великий воин Царства Небес, Первый гений Северной области, перед лицом ученика лишь Царства Желтого впервые проявила растерянность.

— Ты... ты просто несешь чушь! Если ты не ради Тан Су,

зачем ты мучил меня, за... зачем сам уничтожал свою культивацию, помогая ему прорваться в Демонические императоры и сеять хаос в мире...?

— Линь Муцин не верила.

Но ее уверенность пошатнулась. После слов Цзян Лэ ей стало как-то не по себе, она не смела смотреть в глаза этому злодею.

Цзян Лэ замолчал, закрыл красные глаза.

Опустил Учителя на свою кровать, голос стал постепенно низким.

— Учитель, знаешь ли ты?

— У меня нет родителей, с детства меня обижали, даже холодные пампушки у меня отнимали. Это ты приютила меня, дала мне горячую еду.

— Взяла меня за руку и привела в Секту Тайцинсюань, сказала, что это мой дом.

— Но я всегда знал: там, где ты,

— мой дом!

Линь Муцин была крайне изумлена, голос ее смягчился.

— Это... это не повод для злодеяний...

Цзян Лэ резко открыл глаза, в них вспыхнул красный свет. Он приблизился к лицу Линь Муцин, их взгляды встретились. Тон его резко изменился, лицо постепенно исказилось.

— Потому что я люблю тебя! Люблю до мозга костей.

— Я хочу, чтобы ты была только моей. Если кто-то приближается к тебе, я ревную, ревную, ревную...

— Прямо взрываюсь от ревности. Когда ложусь в кровать и представляю мерзкую рожу Тан Су, думаю, что он посмеет вытащить свою иглку, я просто в ярости, в ярости, в ярости...

Линь Муцин была ошеломлена.

В памяти всплыло множество воспоминаний, это казалось нелепым, но она не могла возразить.

Вопросы роились в голове, все было чудовищно.

— Поэтому...

— Цзян Лэ глубоко вздохнул, нежно погладил лицо Линь Муцин.

— Я придумал отличный план.

— Если вырвать его зубочистку, Тан Су больше не сможет ею размахивать.

— Учитель, ты будешь в полной безопасности.

— Тан Су — тот, кто не может пройти мимо женщины. Я из кожи вон лез, подлизываясь к нему, чтобы найти возможность вырвать его зубочистку.

— Но он, кажется, понял мой замысел и постоянно сеял раздор между нами. Принимал мои знаки внимания, но не давал приблизиться.

— Он просто подлец, который хочет и то и другое!

В голове Линь Муцин гудело.

Вдруг она вспомнила.

В прошлой жизни Тан Су действительно много говорил плохого о Цзян Лэ, постоянно лил грязь на ученика перед ней, и все несправедливые наказания доставались Цзян Лэ.

[Линь Муцин крайне потрясена, Очки Удачи +274]

— Учитель, ты моя!

— Почему какой-то посторонний должен отнимать тебя у меня?

— Мое! Мое в конце концов, никто не отнимет. Я завладею всем тобой, каждой частичкой, впитаю тебя в свое тело.

Цзян Лэ улыбнулся, но в улыбке была горечь.

Линь Муцин растерялась, попыталась успокоить его.

— Ученик, сначала отпусти Учителя, давай поговорим спокойно...

Цзян Лэ покачал головой, красные глаза сверкнули странным светом. Его белая ладонь легла на живот Линь Муцин, а другой рукой он ухватился за ее пояс.

— Нет, Учитель, ты была моей раньше, и сейчас тоже моя...

Раздался звук "р-раз".

Пояс был разорван.

— Хороший ученик, что ты делаешь? Немедленно прекрати!

— Учитель уже простил тебя, не совершай новых грехов.

Линь Муцин в испуге.

Она уже приготовилась к смерти, но, узнав, что ученик испытывает к ней такие чувства — болезненную, безумную любовь, — почувствовала лишь странность.

— Поздно!

— Улыбка Цзян Лэ была горькой.

На самом деле в душе он был возбужден до предела: ведь это вкус первой героини книги.

Надо смаковать.

Белые пальцы Цзян Лэ сжали мягкие губы Линь Муцин, и он прошептал ей на ухо:

— Учитель, не спрашивай меня...

— Конечно...

...

<http://bllate.org/book/18893/1846389>